

Джаз на манеже

Действующие лица

Борис — медведь. Грузный, лохматый, солидный. Ему за сорок. Много лет работает в цирке силачом. Добродушный, но внутри живёт обида: он давно понял, что его ценят не как артиста, а как ходячий аттракцион. Плохо слышит — переспрашивает, наклоняет голову, приставляет лапу к уху. Из-за этого часто оказывается в неловких ситуациях. Главный страх — что его списали, что он больше не нужен. Боится тишины и одиночества. Мечтает, чтобы его хотя бы раз выслушали и спросили его мнение. Играет на контрабасе — плохо, но с душой. Никому не показывает.

Зита — мартышка. Гибкая, яркая, с короной на голове. Акробатка. За нарциссизмом и потребностью во внимании скрывается травма: её выгоняли из трёх цирков. Боится, что выгонят снова, поэтому старается казаться идеальной и незаменимой. Ищет признания и семьи. Играет на саксофоне — виртуозно, но только когда никто не слышит.

Свинтус — хряк, директор цирка. В потёртом пиджаке, вечно что-то подсчитывает в уме. Готов продать всё ради прибыли. Труслив: боится перемен и одновременно боится застоя. Главный страх — вернуться к уличным выступлениям с пустой шляпой. В молодости играл на банджо в уличном дуэте с Кузьмой. Стыдится этого и ненавидит джаз.

Кузьма — козёл, метатель ножей. Циник и ворчун. Когда-то играл на губной гармошке вместе со Свинтусом на улице, потом бросил музыку, потому что боялся остаться один. Теперь жалеет. Ножи кидает, потому что «это хотя бы кормит». Гармошку носит в кармане, но не достаёт.

Сцена первая

Гримёрка. Старый стол, гири, ножи, на столе газета. За стеной слышны затихающие аплодисменты и далёкий джаз — играет оркестр цирка. Борис сидит на табурете, приставив лапу к уху. Кузьма точит нож.

Борис: Слышишь? Опять они «Караван» играют. Двадцать лет одно и то же.

Кузьма (резко перестаёт точить): Что?

Борис: «Караван». Говорю, играют.

Кузьма: Я слышу. *(Пауза. Точит снова, но жёстче).* Ненавижу эту вещь.

Борис (наклоняет голову): Почему?

Кузьма: Потому что она длинная. И потому что её все играют. *(Откладывает нож).* Ты бы что сыграл, если бы умел?

Борис: На контрабасе.

Кузьма (смотрит на него): Ты серьёзно?

Борис: А что? У меня лапы большие. Струны держат.

Кузьма: Боря, у тебя в голове мёд.

Борис: Мёд — это хорошо. Мёд — это сытно. *(Пауза).* А ты бы что сыграл?

Кузьма (молчит. Потом тихо): Я уже играл. Хватит.

Входит Свинтус с плакатом.

Свинтус: Господа! Новость. Сегодня в вашей смене выступает Зита. Акробатка. Публика её видела в «Шапито через дорогу» — визжали так, что в кассе дрожали монеты.

Борис: В нашей смене?

Свинтус: Вместо вашей. Эксперимент. Вы свободны.

Кузьма: Свободны. Это как «списаны» или как «выходной»?

Свинтус: Это как «не задавай лишних вопросов». *(Идёт к выходу, но останавливается у шкафа. Смотрит на него. Открывает, быстро закрывает). Тут пыльно. (Уходит).*

Пауза. Кузьма смотрит на шкаф.

Борис: Что там?

Кузьма: Ничего. Старое барахло.

Борис встаёт, идёт к ведру, достаёт оттуда контрабас — старый, потрёпанный.

Кузьма: Ты его в ведре держишь?

Борис: Чтобы никто не видел. *(Садится, пробует струну — фальшиво).*

Кузьма: Ужасно.

Борис: А мне нравится. *(Играет ещё раз, так же плохо).* Знаешь, что мне вчера мальчик сказал? В первом ряду. «А этот мишка умеет думать, или его просто дёргают за верёвочки?» Я слышал. У меня слух плохой, но на это хватило.

Кузьма: И что ты ответил?

Борис: Ничего. Я гирю поднял. Думал — вот сейчас увидят, что я не просто шкура с мускулами. А они захлопали. Потому что гиря. Не потому что я.

Кузьма молчит. Достает из кармана губную гармошку, смотрит на неё. Не играет.

Кузьма: Я эту штуку двадцать лет не доставал. С тех пор, как мы со Свинтусом...

Борис (наклоняет голову): Со Свинтусом?

Кузьма: Неважно. *(Прячет гармошку).* Собирай чемодан, Боря. Нас списали.

Влетает Зита — с короной набекрень, с чемоданом.

Зита: Ой! Это гримёрка? Мне сказали, тут можно оставить вещи. *(Видит Бориса и Кузьму).* А вы — те самые? «Медведь-силач и козёл-метатель»?

Кузьма: Мы — те самые. А ты, судя по короне, принцесса на горошине?

Зита (поправляет корону): Зита. Акробатка. Сегодня выступаю вместо вас. *(Пауза).* Без обид, да? Это просто работа.

Борис: Мы не обижаемся. Мы уходим.

Зита (резко): Да ладно вам. Все уходят. Я вот из трёх цирков ушла. Точнее, меня ушли. Так что не надо тут трагедию.

Пауза. Она смотрит на контрабас в лапах Бориса.

Зита: Это твой?

Борис (прячет): Нет. То есть да. Но это неважно.

Зита: Я тоже играю. На саксофоне. *(Достает из чемодана маленький саксофон).* Только никто не знает. Думают — я только колесо умею.

Она играет короткую фразу — чисто, красиво, виртуозно. Борис и Кузьма замирают.

Кузьма: Это... что было?

Зита (прячет саксофон): Ничего. Забудьте. Мне надо идти. *(Бросает кожуру банана на пол и убегает).*

Пауза.

Кузьма: Она играет лучше, чем ты. И лучше, чем я. И лучше, чем Свинтус когда-либо играл.

Борис: Свинтус играл?

Кузьма (тихо): Давно. Мы вместе играли. На улице. На углу Третьей и Мясницкой. Я на гармошке, он на банджо. У нас была шляпа, и в неё падали монеты. *(Пауза).* Потом он сказал, что музыка — это нищета. И ушёл в цирк. А я пошёл за ним. Потому что боялся остаться один.

Борис: Кузьма. А ты жалеешь?

Кузьма: Каждый день. *(Встаёт).* Пойдём. Соберём чемоданы.

Сцена вторая

Та же гримёрка. Прошло несколько часов. Борис и Кузьма собирают чемоданы. За стеной — аплодисменты, крики «Браво!». Потом обрываются. Гул, свист, «Позор!».

Борис (*прислушивается*): Что это?

Кузьма: Публика бунтует.

Борис: Она же только что хлопала.

Кузьма: Хлопала. А теперь поняла, что колесо — это не цирк. (*Пауза*). Боря, я тебе вот что скажу. Мы двадцать лет думали, что нас ценят. А нас терпели. Потому что мы привычные. Как старые тапки. Удобно, но не любимо.

Борис: Ты это к чему?

Кузьма: К тому, что, может, оно и к лучшему.

Входит Свинтус, бледный.

Свинтус: Вы ещё здесь? Отлично. Вы уволены. Официально. Бюджет не резиновый.

Борис (*встаёт*): Ах ты, хряк! Мы тут двадцать лет...

Свинтус: Двадцать лет. Вот вам и срок. Мне нужна не верность, а касса. Прошное не приносит прибыли.

Кузьма (*тихо*): Свинтус. Помнишь «Караван»?

Свинтус замирает.

Свинтус: Что?

Кузьма: «Караван». Угол Третьей и Мясницкой. Ты на банджо, я на гармошке. Шляпа. Монеты. Помнишь?

Свинтус (*бледнеет*): Я не знаю, о чём ты.

Кузьма: Знаешь. Ты бросил музыку, потому что боялся остаться нищим. А я бросил, потому что боялся остаться один. Мы оба проиграли.

Свинтус: Замолчи.

Кузьма: Не замолчу. Ты увольняешь нас не потому, что мы старые. А потому, что мы — твоё прошлое. То самое, которого ты стыдишься. Ты его похоронил. В том шкафу. Я видел, как ты сегодня туда смотрел.

Свинтус (*срывается на крик*): Это было другое время! Другое! Мы играли за еду! За копейки! Я спал на скамейке! Я не вернусь туда! Слышишь? Не вернусь!

Кузьма: А ты и не вернулся. Ты просто стал тем, кто выгоняет других на улицу. Поздравляю.

Свинтус стоит, дрожа. Из зала — крики «Верните медведя!».

Свинтус (*шёпотом*): Я не выкинул. Я её... похоронил.

Кузьма: Тогда достань лопату.

Вбегает Зита — грязная, без короны, в слезах.

Зита: Они меня освистали! Кричали «верните старичков»! Я сделала сальто, колесо, шпагат — а они кидали помидоры! (*Видит чемоданы*). Вы уходите? Из-за меня?

Борис: Нет. Не из-за тебя. Из-за него.

Зита (*Свинтусу*): Вы меня увольняете? Опять? Как все?

Свинтус (*молчит. Потом тихо*): Я сам себя увольняю. Цирк закрыт. Кредиторы пришли. Всё.

Пауза.

Зита: Значит, я снова никому не нужна.

Кузьма: Нужна. (*Достаёт гармошку*). Сыграй.

Зита: Что?

Кузьма: На саксофоне. Сыграй.

Зита: Я не буду. Вы не понимаете. Я играю, чтобы не слышать, как меня выгоняют. Это не музыка. Это... это затычка.

Кузьма: Тогда играй затычку. Громче.

Зита медленно достаёт саксофон. Смотрит на Свинтуса. Потом на Бориса. Играет «Караван». Тихо, сначала неуверенно, потом всё смелее.

Свинтус вздрагивает. Идёт к шкафу и достаёт старое банджо. Он берёт его — и вдруг швыряет обратно.

Свинтус: Нет. Не могу. Я не помню, как это делается. Я всё забыл. *(Отворачивается).*

Пауза. Музыка Зиты обрывается.

Кузьма *(подходит к шкафу, достаёт банджо. Протягивает Свинтусу):* Ты помнишь. Ты просто боишься, что вспомнишь.

Свинтус: Я не боюсь.

Кузьма: Боишься. Я тоже боялся. Двадцать лет. *(Достаёт гармошку).* Давай. Один раз. Потом можешь снова похоронить.

Свинтус медленно берёт банджо. Стоит, держит его, как чужое.

Борис *(достаёт контрабас):* А я вообще не умею. Но попробую.

Они начинают играть. Зита ведёт, остальные держатся. Свинтус сначала фальшивит, потом попадает в ритм. Кузьма играет, закрыв глаза. За стеной — тишина.

Борис *(перестает играть):* Слышите? Они слушают. Не хлопают. Слушают.

Зита: Это плохо?

Борис: Это впервые.

Свинтус вдруг останавливается. Кладёт банджо.

Свинтус: Я не буду с вами играть.

Кузьма: Почему?

Свинтус: Потому что вы меня простите. А я не хочу, чтобы меня прощали. Я хочу, чтобы мне было стыдно. *(Пауза).* Стыд — это единственное, что у меня осталось честного.

Зита: Тогда играй со стыдом. Мы тоже не святые. Я бросила банан под ноги человеку, который мне ничего не сделал. *(Запнулась).* Нет, не так. Я бросила банан, потому что мне казалось, что если я буду мусорить, то я — главная. А на самом деле я просто боялась, что меня не заметят. Кузьма двадцать лет врал, что ему плевать на музыку. Борис прятал контрабас в ведре. Мы все — ходячий стыд. Играй.

Пауза. Свинтус смотрит на них. Потом медленно берёт банджо.

Свинтус *(шёпотом):* Я не умею больше.

Кузьма: Никто не умеет. Играй.

Они играют.

Сцена третья

Улица. Деревянный поддон, гири, ножи, шляпа для монет. Рядом — четыре инструмента. Все четверо стоят, тяжело дышат. Только что закончили первый уличный выход. В шляпе — ничего.

Пауза.

Свинтус *(смотрит в шляпу):* Пусто.

Кузьма: Я вижу.

Свинтус: Я так и знал. Я знал, что так будет. Двадцать лет знал.

Борис: Ты знал, что будет пусто?

Свинтус: Да.

Борис: И всё равно вышел?

Свинтус (*молчит. Потом тихо*): Вышел.

Пауза.

Зита (*садится на поддон, снимает корону, вертит её*): Я думала, если буду яркой — меня не выгонят. А меня всё равно выгнали. И тогда я решила, что буду незаменимой. Сделаю колесо так, чтобы никто не смог повторить. А они кидали помидоры. (*Пауза*). Может, я вообще не для этого?

Борис: Для чего?

Зита: Не знаю. Для музыки? Но музыка — это тоже выступление. А если и её освистают?

Кузьма: Освистают. Обязательно. В первый раз — точно.

Зита: И что тогда?

Кузьма: Тогда сыграешь ещё раз. И ещё. Пока не перестанешь бояться, что освистают.

Пауза. Свинтус смотрит на шляпу.

Свинтус: А если никто не заплатит?

Кузьма: Тогда сыграем для себя. Или для мальчика, который вчера спросил, умеет ли медведь думать.

Борис: Он придёт?

Кузьма: Придёт. Если мы будем играть.

Из-за кулис выходит мальчик. Смотрит на Бориса. В руках у него — старый, помятый бубен.

Костя: Дяденька медведь. А вы правда умеете думать?

Борис (*опускает контрабас*): Правда. И играть. И ошибаться. И начинать заново.

Костя: А можно с вами? Я бубен принёс. У бабушки в чулане нашёл.

Борис: Можно. (*Пауза*). Как тебя звать?

Костя: Костя.

Борис: Держи. У нас тут все — кто с чем. (*Кивает на бубен*). Только предупреждаю: у нас плохо получается.

Костя: А я всё равно буду.

Он садится рядом с Зитой на поддон. Стучит в бубен. Совсем не в такт. Все смеются.

Зита: Это «Караван»?

Кузьма: Это лучше.

Играют. Костя стучит не в такт, Борис фальшивит, Свинтус дважды сбивается, Зита ведёт.

Свинтус вдруг останавливается. Смотрит на шляпу. Потом на Костю.

Свинтус: Знаешь, что самое страшное?

Кузьма: Что?

Свинтус: Что я двадцать лет боялся вернуться на улицу. А вернулся — и понял, что мне здесь спокойнее, чем в кабинете. (*Пауза*). Это не счастливый конец.

Кузьма: А что это?

Свинтус молчит. Потом достаёт из кармана монету — одну, старую, потёртую. Кладёт в шляпу. Не смотрит ни на кого.

Зита (*тихо*): Одна.

Свинтус: Одна.

Костя (*стучит в бубен. Громко, не в такт*): А можно ещё раз?

Борис: Можно.

Играют снова. Криво. Монета лежит в шляпе.

И вдруг — из темноты за кулисами, откуда-то со стороны улицы доносится далёкий, еле слышный, но живой звук саксофона. Играет «Караван». Неточно.

Зита замирает. Прислушивается.

Зита (*шёпотом*): Слышите?

Кузьма: Это не мы.

Зита: Это не мы.

Борис (*приставляет лапу к уху, потом опускает*): Я слышу.

Пауза. Все четверо стоят и слушают.

Костя (*не понимает, почему все замолчали, но чувствует, что это важно. Стучит в бубен — тихо, в такт далёкому саксофону*): Это кто?

Борис (*не отрывая лапы от уха*): Это мы. Просто ещё не мы.

Зита: Как это?

Борис: Это те, кто выйдет на улицу завтра. После нас. И после них — ещё. И они тоже будут бояться, что шляпа пустая. И всё равно выйдут. (*Пауза*). Потому что джаз не спрашивает разрешения. Он просто играет.

Кузьма (*тихо*): Боря. Ты это сейчас придумал?

Борис: Нет. Я это двадцать лет слышал. Просто не знал, что это называется джазом.

Пауза. Далёкий саксофон обрывается. Тишина. Потом — снова с начала.

Свинтус (*смотрит на шляпу. Потом на своих. Потом на Костю. Потом — в темноту, откуда звук*): Знаете, что я понял?

Кузьма: Что?

Свинтус: Я двадцать лет считал монеты, чтобы не считать минуты. Думал: если у меня будет полная шляпа, я не буду один. А надо было просто выйти на улицу и играть. Даже с пустой шляпой. Даже плохо. Даже если никто не слушает. Потому что тот, кто играет, — уже не один. Он — часть чего-то. Чего-то большего, чем он сам. (*Пауза*). Я не знаю, как это называется. Но я это слышу.

Пауза. Все молчат. Далёкий саксофон играет.

Зита (*встаёт. Надевает корону — но как-то иначе, криво, не всерьёз. Как шутку*): Знаете, что? Я больше не хочу быть звездой. Звезда — она одна. А я хочу быть нотой. Одной из многих. Чтобы без меня мелодия не складывалась. (*Пауза*). Это не скромно. Это просто честно.

Кузьма: Ты и так нота. Ты ведёшь. Без тебя мы бы не начали.

Зита: А без вас я бы не продолжила.

Пауза. Они смотрят друг на друга. Впервые — не как соперники, не как коллеги, не как жертвы. Как ансамбль.

Костя (*стучит в бубен — громко, требовательно, не в такт*): Ну что, играем?

Борис (*смотрит на него. Потом на всех. Потом на шляпу. Потом — в темноту, откуда доносится саксофон*): Играем.

Они поднимают инструменты. Борис — контрабас. Зита — саксофон. Кузьма — гармошку. Свинтус — банджо. Костя — бубен. Играют.

И где-то далеко кто-то ещё играет.

Конец

© Алексей Даценко, 2026

© ДЮО «[Остров Сокровищ](#)», 2026

mail.ostrov@gmail.com